

Михаил Николаевич Волковьский (1903 - 1986). Секретарь Ленинградского отделения Российской ассоциации пролетарских писателей – ЛАПП (1925). Шахматист. Первый директор Ленинградского городского шахматного клуба (ЛГШК) на улице Желябова (1937). Международный арбитр. Награжден орденом «Красная звезда» (1945).

«Справка

Губернский Подотдел Заключения Актов Гражданского Состояния удостоверяет, что в хранящейся в Архиве метрической книге Петроградского Раввината за 1904 год в статье под №4 записан акт рождения «31» число декабрь месяц 1903 год (тысяча девятьсот третий г.) сына Михаила у гражданина Волковьского Николая Моисеевича и жены его гражданки Лидии Михайловны, урожденной Фарбштейн».

В РО ИРЛИ (Пушкинском доме) хранится первый поэтический альманах "Зреющая Россия", который был напечатан в 1922 году в шести машинописных экземплярах. Среди его авторов – Лидия Аверьянова, Борис Брик, Геннадий Фиш и Михаил Волковьский.

Приведем здесь два стихотворения 18-летнего Михаила Николаевича.

ШАХМАТЫ

Упорным вечером вдвоем
Сидим за шахматным столом.
И папиросы синий дым
От Вас закрыл мои ходы.
И я в склоненной голове
Уж вижу для себя ответ.
И я сдаюсь – мне хода нет.
Но Вы смутились. Как понять?
Кому-то надо проиграть?

ПЕТЕРБУРГУ

Дня растаяла бестолочь,
и в городе мы одни.
Всех обессилила ночь;
а какое нам дело до них?
Мы рассмотреть подойдем
Невского неподвижный фасад,
будем сидеть мы вдвоем,
с нами Александровский сад.
Буду тебе говорить
о прекраснейшей из столиц,
пока в зареве ночь не сгорит
со свитой своих небылиц.
Потом я тебя провожу
меж шевелимых утром домов,
А вечером рассказы ждут
о прекраснейшем из городов.

Два слова о Л.И.Аверьяновой (1904 – 1942), в архиве которой хранится альманах. В неизданных дневниках великого князя Николая Михайловича, расстрелянного в Петропавловской крепости, Лидия Аверьянова была представлена как его внебрачная дочь (свидетельство В.М.Глинки). Известная поэтесса знала пять языков и

работала переводчицей в Интуристе. В одном из стихотворений "Дом Брандта" она коснулась шахматной темы:

"...И белый дом, как гладкий белый слон - На обжиг солнцу белая фигурка, - В игре с норд-остом, плавно нес балкон На шахматную доску Петербурга..."

В альманахе «Зреющая Россия» был анонсирован четвертый сборник стихов Михаила Волковыского «Сверх обыкновенного», а также сообщалось о готовящемся пятом сборнике.

Увы, никаких следов этих сборников и дальнейшего поэтического творчества М.Н.Волковыского мне найти не удалось. 1922 год многое изменил в его жизни: поступление в университет, высылка отца на «философском пароходе»...

*«В Первый Петроградский Университет
Гражданин Волковыский Михаил Николаевич
Заявление*

*Прошу зачислить меня на первый курс этнолого-лингвистического
отделения факультета общественных наук.
14 августа 1922 г.»*

На документе стоит резолюция: *«По представлению документа об образовании – к испытанию».*

К заявлению абитуриента приложено ходатайство:

«В приемную комиссию Университета

*Культ-отдел Петрогубпрофсоюза командирует тов.Волковыского,
члена союза лечебников для поступления в Университет на
факультет Общественных наук».*

Из анкет, заполненных студентом университета М.Волковыским, мы узнаем следующие важные подробности его жизни:

С отцом он не жил с 1908 года (в другом месте указан 1907 год), но «находился в экономической зависимости от него». Жил с матерью, безработной и зарегистрированной на Бирже труда, по адресу: 10-я Рождественская (ныне –Советская) 10 кв.3.

Участвовал в советском строительстве: работал в РКСМ в качестве ответственного работника – зам. Орг. Района, зав. Политпросвет. р-на; работал в Петрогубчека. Член РКСМ с 1919 года (билет № 16043).

Служил в Красной Армии во время наступления Юденича в отряде активных работников при П.К. РКСМ рядовым красноармейцем, потом в Петроградской Территориальной бригаде как командир сводного батальона, в школе Комсостава Тяжелой Артиллерии курсантом.

В 1923 году перешел на Правовое отделение ФОН. Отмечено, что отец – за границей.

*«В стипендиальную комиссию ЛГУ
Студента Правового отделения 1 курса
Волковыского Михаила Николаевича
Заявление*

Прошу выдать мне стипендию за март – апрель месяцы 1924 г., т.к. я не мог явиться за получением стипендии своевременно ввиду того, что был занят на всевобуче, а затем задержан ГПУ. Всего был на всевобуче с 10/III по 10/IV, арестован с 11/IV по 23/IV 24 г.»

Был ли как-то связан месячный арест с находящимися за границей родственниками – неизвестно. Учиться после задержания Волковыскому оставалось недолго: постановлением Правления Ленинградского государственного университета (ЛГУ) от 5 февраля 1925 года он был «исключен из числа студентов за неявку на проверку факультета в ноябре 1924 года».

В 1925 году М.Н.Волковыский становится секретарем Ленинградского отделения Российской ассоциации пролетарских писателей – ЛАПП. Как долго он находился на этой должности – неизвестно.

Здесь я перехожу от жизнеописания Михаила Николаевича непосредственно к его деятельности на шахматном поприще (единственное исключение – участие Волковыского в Великой Отечественной войне). Скажу честно: к моменту публикации я не успел найти исчерпывающую информацию о том, где он работал в последующие годы. Возможно, позже вернусь к этой теме, а может быть это захочет сделать кто-нибудь другой (хотя новых желающих прикоснуться к истории шахмат как-то не видно: для этого надо сначала как минимум постареть).

На ниве шахмат раскрылся большой организаторский талант М.Н.Волковьского, знакомившегося с азами игры в кружке Совторгслужащих у П.А.Романовского. Причем судейство – лишь одна из сторон его проявления.

Михаил Николаевич был крупным шахматным функционером: еще в начале 30-х годов он вместе с Я.Г.Рохлиным был заместителем председателя городской шахматной секции. В течение многих лет входил в составы городской шахматной федерации, в которых ведал судейскими, спортивно-техническими, кадровыми вопросами. Михаил Николаевич был в 1937 году первым директором Ленинградского городского шахматного клуба (ЛГШК) на улице Желябова (ныне – Большая Конюшенная), правда, уже через год он был снят с должности.

М.Н.Волковьский был автором множества статей в шахматных журналах. Это не только отчеты о завершившихся соревнованиях, но и материалы по истории шахмат, различным организационным вопросам. Важно отметить, что работы Михаила Николаевича сопровождалась собственноручно сделанными им снимками, а многие другие его фотоработы украшали журналы и другие шахматные издания. Волковьский стал автором книги «Работа производственной шахматной секции» (Библиотека шахматиста № 32), вышедшей в ОГИЗ «Физкультура и туризм» в 1932 году, и редактором руководства

«Шахматы в СССР, рекомендательный указатель литературы по истории, теории и практике игры», изданного Государственной Публичной библиотекой им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде в 1950 году. В издательстве «Физкультура и туризм», выпускавшем до войны превосходные шахматные книги, работал корректором, и его фамилия значится в целом ряде изданий. Кроме того, М.Н.Волковыский постоянно консультировал авторов относительно довоенных событий шахматной жизни, и они благодарили его за это, отмечая в предисловиях изданий.

Михаил Николаевич в разные годы работал детским педагогом шахмат (в ДПШ Октябрьского района), был одним из главных организаторов довоенных детских шахматных спартакиад города. После войны работал в спортивных обществах как тренер и инструктор-методист (в ленинградском СДСО «Буревестник»).

Но, конечно, главным делом его шахматной жизни было судейство. Из проживающих в Ленинграде судей он стал вторым международным арбитром (после И.З.Бондаревского). Произошло это в 1964 году. Перечисление турниров, которые судил Волковыский, займет много места. Отметим, что в списке и многочисленные чемпионаты города, и командные первенства, и Спартакиады, и всесоюзные, и международные соревнования.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЦЕ:

Волковыский, Николай Моисеевич

Биография

Учился на историко-филологическом факультете Харьковского университета и историческом отделении Санкт-Петербургского университета. Регулярно начал печататься в 1902 году, в газете [Санкт-Петербургские ведомости](#). Сотрудник «Харьковского листка», «Санкт-Петербургских ведомостей», «Новостей» (покинул газету в [1905 году](#) по политическим причинам), «Биржевых ведомостей», «Слова», «Утра России», «Русской молвы», «Рассвета» и других изданий.

Вместе с [Б. И. Харитоном](#) был учредителем Дома Литераторов в [Петрограде](#). Состоял членом правления петроградского Союза писателей.

Николай Моисеевич Волковыский дебютировал студентом Харьковского университета, откуда перешел на юридический факультет Петербургского университета. Печатался в "Биржевых ведомостях", "Слове", "Русской молве", "Рассвете"; редактор петербургского отделения московской газеты "Утро России". Вместе с Б. О. Харитоном учредитель Дома Литераторов в Петрограде; член правления петроградского Союза писателей. В августе 1922 г. арестован одновременно с Е. Замятиным и Б. Харитоном. В ноябре выслан в Германию вместе с группой деятелей науки и культуры (А. Изгоев, А. Петрищев, Л. Пумпянский, Б. Харитон и др.) и членами их семей..

С 1922 г. сотрудник рижской газеты "Сегодня"; сотрудничал также в газетах "Дни" (Берлин), "Народная мысль", "Понедельник" (Рига), постоянный берлинский корреспондент "Эхо" (Каунас) с 1923 г., "Сегодня" с 1926 г.

В 1933 г. три месяца жил в Праге. С 1934 г. в Варшаве, корреспондент "Сегодня" и др. газет. Пользовался псевдонимами Т. Каренин, Сергей Меркулов, Д. Фащевский и Д. Ф. (после смерти Ирецкого). По имеющимся данным, в октябре 1939 г. переехал в Кременец близ Тернополя; последние сведения о нем относятся к августу 1940 г.

Арестован в августе [1922 года](#) одновременно с [Е. А. Замятиным](#) и Б. И. Харитоном. В ноябре выслан в [Германию](#) вместе с группой деятелей науки и культуры ([А. С. Изгоев](#), [Н. О. Лосский](#), [А. Б. Петрищев](#), [Л. М. Пумпянский](#), Харитон и др.) и членами их семей.

С [1922](#) был сотрудником рижской газеты «[Сегодня](#)». Участвовал также в газетах «Дни» ([Берлин](#)), «Народная мысль», «Понедельник» ([Рига](#)), был постоянным берлинским корреспондентом «Эхо» ([Каунас](#)) с [1923](#). После [прихода Гитлера к власти](#) несколько месяцев [1933 года](#) провёл в [Праге](#).

С [1934 года](#) жил в [Варшаве](#), был корреспондентом «Сегодня», «Наше время» ([Вильно](#)) и других газет. Пользовался псевдонимами *Т. Каренин*, *Сергей Меркулов*, а также псевдонимами [В. Я. Ирецкого](#) (после его смерти), *Д. Фащевский* и *Д. Ф.*

Последние сведения о нем относятся к августу [1940 года](#).

Семья

Братья:

- Григорий Моисеевич Волковыский (? – 1957). Масон, судья в ложе «Северная звезда». Умер во Франции.
- Арнольд (Александр) Моисеевич Волковыский (1883 – 1961). Автор книги стихов «Солнца поцелуи», вышедшей в Петербурге в 1914 году с иллюстрациями Натана Альтмана. Умер в Париже.

«Приглашение на «Торжественное собрание в 84-ю годовщину смерти Пушкина» в Доме литераторов получить было нелегко.

Из-за недостатка места число приглашений было крайне ограничено – в расчете на одну лишь «элиту».

Заведующие Домом литераторов Волковыский, Ирецкий и Харитон вежливо, но твердо отказывали в них рядовым членам, ссылаясь – по Диккенсу – друг на друга. Волковыский говорил:

– Я, конечно, с удовольствием дал бы вам билет. Я понимаю, вам необходимо его дать, но это зависит не от меня, а от Ирецкого. Это он составляет список приглашенных. Я тут ни при чем.

А Ирецкий, со своей стороны, ссылался на злую волю Харитона, хотя Харитон заведовал «хозяйственной частью» Дома:

– Ничего поделатъ не могу. Конечно, я разделяю ваше возмущение. Но Харитон вообразил себя диктатором и сам раздает приглашения, совершенно не слушая меня.

Рядовые члены бегали от Волковыского и Ирецкого к Харитону, упрасивали, убеждали и, ничего не добившись, уходили, затаив чувство обиды и жажду мести...

Обиженных было очень много. И, как это ни странно, среди обиженных оказался и Гумилев». (Ирина Одоевцева. "На берегах Невы".)

Через неделю после ареста Гумилева, на похоронах Блока (10 августа 1921 года), была сформирована делегация Союза писателей из пяти человек, включая Н.М.Волковыского, которая пошла к председателю Петроградского ЧК Семенову просить выпустить поэта на поруки. Спустя два года об этом визите, не давшем ничего, кроме нескольких дней надежды (26 августа Гумилева расстреляли), Николай Моисеевич напишет проникновенные строки:

«За годы жизни в советской России мы перевидали и пережили так много жуткого, что убийство одного человека, хотя бы и крупного

поэта, не должно было бы, казалось, так остро ранить притупившуюся душу. И, тем не менее, на всю жизнь останутся в памяти последние дни августа 1921 года. Дни бессильного метания в Чеку, в Москву, в Совнарком, дни судорожных поисков нитей спасения...

В этой смерти не было ничего, в чем растревоженная негодующая мысль могла бы найти хоть на миг успокоение. Ничто не оправдывало убийства поэта. И нигде в его крови не оправдаются те, кто обагрил ею свои руки».

Здесь, наверное, уместно вспомнить, что в последнем письме к жене из тюрьмы Николай Гумилев писал:

«Не беспокойся обо мне. Я здоров, пишу стихи и играю в шахматы».

Всех троих заведующих Домом литераторов «дружно» арестовали 16 августа 1921 года и отправили в Германию на «философском пароходе». Высланные, как уже сообщалось, были предупреждены и дали подписку в том, что их въезд обратно в РСФСР карается смертной казнью.

Оказалось, что для приведения этого приговора в исполнение уже в пределах СССР было совсем не обязательно самим куда-то въезжать: по пакту Молотова – Риббентропа Советский Союз расширил свои границы. Несчастный Борис Харитон был арестован и уничтожен в ставшей советской Латвии. Скорее всего, та же судьба постигла и Николая Волковыского, поселившегося в Тернопольской области (Западная Украина, входившая в Польшу, в 1939 году «перешла» в состав Украинской ССР), о котором никаких сведений нет с августа 1940 года. Правда, существует гипотетическая вероятность, что Николаю Моисеевичу удалось спрятаться и пережить приход Советской власти. В этом случае его ждала другая страшная беда: уже 2 июля 1941 года Тернопольская область была оккупирована немцами, и в ней было уничтожено все местное еврейское население. О судьбе второй жены Волковыского Марии Григорьевны и младшего сына Юрия, родившегося в 1922 году незадолго до высылки, мне ничего узнать не удалось.

И только писатель Виктор Яковлевич Ирецкий (Гликман), заведовавший в Доме литераторов библиотекой, умер своей смертью – в Берлине от туберкулеза в возрасте 54 лет.

Для полноты картины представлю двух братьев Н.М.Волковыского.

Григорий Моисеевич Волковыский (? – 1957) окончил юридический факультет Петербургского университета. Работал судебным следователем. В 1921 году эмигрировал в Германию. Работал в редакции газеты «Дни». Затем перебрался из Берлина в Париж. Массон, судья в ложе «Северная звезда». Умер во Франции.

Арнольд (Александр) Моисеевич Волковыский (1883 – 1961) учился на юрфаке Петербургского университета, затем на филфаке в Женеве, обучался в кавалерийском юнкерском училище, окончил юридический факультет в Юрьеве, Академию художеств в Петербурге в мастерской Л.Бенуа, учился в школе изящных искусств в Париже. В Первую мировую вернулся в Россию, воевал в драгунском полку, награжден тремя Георгиевскими крестами. В революцию 1917 года «вошел в штаб юнкерского восстания, за что был приговорен к расстрелу, но сумел скрыться. Вступил в «Союз защиты Родины и Свободы» Б.Савинкова, участвовал в Ярославском восстании, затем в частях Белой армии. В 1919 был послан военным командованием в Париж и остался в эмиграции. Организатор Военно-республиканской лиги». Состоял в масонских ложах: член-основатель ложи «Северная звезда» (1922), член ложи «Астрея». В разные годы участвовал в многочисленных выставках русской живописи, Еврейского общества поощрения художеств, «Мира искусства», Весеннем салоне в Париже. Автор книги стихов «Солнца поцелуи», вышедшей в Петербурге в 1914 году с иллюстрациями Натана Альтмана. Умер в Париже.